

СКАЗКИ НАРОДОВ МИРА

Ганс Христиан АНДЕРСЕН

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

Избранные сказки

ЯНГИ АСР АВЛОДИ

ТАШКЕНТ
2016

УДК: 821.512.133-1

ББК: 84(4Дан)

А – 65

Андерсен, Г.Х.

Снежная королева. Ганс Христиан Андерсен. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2016. – 224 с.

ISBN 978-9943-27-869-1

ISBN 978-9943-27-869-1

© Ганс Христиан Андерсен, «Снежная королева». «Янги аср авлоди», 2016 г.

МАЛЕНЬКИЙ КЛАУС И БОЛЬШОЙ КЛАУС

В одном городе жили два человека; звали их одинаково: и того и другого — Клаусом, но у одного было четыре лошади, а у другого только одна; так вот, чтобы различать их, и стали звать того, у которого было четыре лошади — Большим Клаусом, а того, у которого одна — Маленьким Клаусом. Послушаем-ка теперь, что с ними было; это ведь целая история!

Всю неделю Маленький Клаус должен был пахать поле Большого Клауса и притом на своей единственной лошадке. Зато Большой Клаус, в свою очередь, помогал ему раз в неделю, — по воскресеньям Большой Клаус давал Маленькому Клаусу всех своих четырех лошадей. Эх ты! Как звонко щелкал кнутом Маленький Клаус над всей пятеркой, — ведь все лошади были как будто его собственными. Солнце так и сияло, колокола звонили к обедне, люди все были такие нарядные и шли с молитвенниками в руках в церковь послушать проповедь священника. Все они видели, что Маленький Клаус пашет на пяти лошадях, и он был очень доволен, пощелкивал кнутом и покрикивал:

— Эх, вы, мои лошадушки!

— Не смей так говорить! — сказал Большой Клаус.

— У тебя ведь всего одна лошадь!

Но вот опять кто-нибудь проходил мимо, и Маленький Клаус забывал, что не смеет говорить так, и опять покрикивал:

— Ну, вы, мои лошадушки!

— Послушай, я прошу тебя перестать! — сказал Большой Клаус. — Если ты скажешь это еще хоть раз,

я возьму да хвачу твою лошадь по лбу, сразу придет ей конец!

— Право, я не буду больше! — сказал Маленький Клаус, да вдруг опять кто-то прошел мимо и поздоровался с ним, а он от радости, что пашет так важно на целых пяти лошадях, опять щелкнул кнутом и закричал:

— Ну, вы, мои лошадушки!

— Вот я тебе понукаю твоих лошадушек! — сказал Большой Клаус, взял обух и так хватил лошадь Маленького Клауса по лбу, что убил ее наповал.

— Ах, нет теперь у меня ни одной лошади! — сказал Маленький Клаус и заплакал.

Потом он снял с лошади шкуру, высушил ее хорошенько на ветру, положил в мешок, взвалил мешок на спину и пошел в город продавать шкуру.

Идти пришлось очень далеко, через большой темный лес, а тут еще разыгралась непогода; Маленький Клаус заблудился, а когда опять выбрался на дорогу, совсем уже стемнело. До города было еще далеко, да и домой назад не близко; до ночи никак нельзя было добраться ни туда, ни сюда.

Возле самой дороги стоял как раз большой крестьянский двор; ставни дома были уже закрыты, но сквозь них светился огонь.

«Вот тут я, верно, найду себе приют на ночь», — подумал Маленький Клаус и стал стучаться.

Хозяйка отперла, узнала, что ему надо, и велела идти своей дорогой, — мужа ее нет дома, а без него она не может принимать гостей.

— Видно, придется переночевать на дворе! — сказал Маленький Клаус, а хозяйка заперла перед ним дверь.

Возле дома стоял большой стог сена, а между стогом и домом — маленький сарай с плоской соломенной крышей.

— Вон там я и полежу! — сказал Маленький Клаус, увидев крышу. — Чудесная постель; аист, надо надеяться, не слетит оттуда и не укусит меня за ногу!

Это он сказал потому, что на крыше дома было гнездо и стоял живой аист.

Маленький Клаус влез на крышу сарая, растянулся на соломе и принялся ворочаться с боку на бок, стараясь улечься поудобнее. Ставни не доходили до верха окон, и ему видна была вся горница.

В горнице был накрыт большой стол; на нем стояли и вино, и жаркое, и чудеснейшая рыба; за столом сидели хозяйка и пономарь, больше никого.

Она наливала ему вина, а он уплетал рыбу, — он был большой до нее охотник.

«Вот бы мне присоседиться!» — подумал Маленький Клаус и, вытянув шею, заглянул в самое окно. Боже, какой великолепный пирог увидел он! Вот так пир!

В то же время он услышал, что кто-то подъезжает к дому верхом; это вернулся домой хозяйкин муж.

Он был очень добрый человек, но за ним водилась одна слабость: он видеть не мог пономарей; стоило ему встретить пономаря — как он приходил в бешенство. Потому-то пономарь и пришел в гости к его жене в то время, когда мужа не было дома, а добрая женщина постаралась угостить его на славу. Оба они очень испугались, услышав, что муж вернулся, и жена попросила гостя поскорее влезть в большой пустой сундук, который стоял в углу. Пономарь послушался, — он ведь знал, что бедняга-муж видеть не может пономарей, — а жена проворно убрала всё угощение в печку: если бы муж увидел всё это, он, конечно, спросил бы, что это значит.

— Ах! — вздохнул Маленький Клаус на сарае, глядя, как исчезают кушанья и вино.

— Кто там? — спросил крестьянин и увидел Маленького Клауса. — Чего ж ты лежишь тут? Пойдем-ка лучше в горницу!

Маленький Клаус рассказал, как он заблудился, и попросился ночевать.

— Ладно! — сказал крестьянин. — Только сперва нам надо подкрепиться.

Жена приняла их обоих очень ласково, накрыла стол и вынула им из печки большой горшок каши.

Крестьянин проголодался и ел с большим аппетитом, а у Маленького Клауса из головы не шли жаркое, рыба и пирог, которые были спрятаны в печке.

Под столом, у ног Маленького Клауса, лежал мешок с лошадиной шкурой, с той самой, которую он нес продавать. Каша не лезла ему в горло, и он наступил на свой мешок ногою; сухая шкура громко закрипела.

— Т-сс! — сказал Маленький Клаус мешку, а сам опять наступил на него, и шкура закрипела еще громче.

— Что там у тебя? — спросил хозяин.

— А это колдун мой! — сказал Маленький Клаус.

— Он говорит, что не стоит есть кашу, — он наколдовал нам полную печку вкусных вещей.

— Вот так штука! — сказал крестьянин, мигом открыл печку и увидел там чудесные кушанья; их спрятала туда его жена, а он-то думал, что это всё колдун наколдовал!

Жена не посмела сказать ни слова и живо поставила всё на стол, а муж с гостем принялись есть и жаркое, и рыбу, и пирог. Вдруг Маленький Клаус опять наступил на мешок, и шкура закрипела.

— Что он теперь сказал? — спросил крестьянин.

— Да вот, говорит, что наколдовал нам еще три бутылки вина, там же, в печке! — сказал Маленький Клаус.

Жене пришлось вытащить и вино; крестьянин выпил, и ему стало страсть как весело. И ему ужасно захотелось заполучить такого колдуна, как у Маленького Клауса.

— А может он вызвать черта? — спросил крестьянин. — Его бы я посмотрел: теперь мне весело!

— Да! — сказал Маленький Клаус. — Мой колдун может сделать всё, что я захочу. Правда? — спросил он у мешка, а сам наступил на него, и шкура закричала.

— Слышишь, он отвечает: «да». Только черт такой безобразный, что не стоит и смотреть его!

— О, я ни капельки не боюсь; а каков он на вид?

— Да он точь-в-точь пономарь!

— Фу ты! — сказал крестьянин. — Вот безобразие! Надо вам знать, что я видеть не могу пономарей! Но всё равно, я ведь буду знать, что это черт, и мне не будет так противно! Теперь я, кстати, набрался храбрости. Только пусть он не подходит слишком близко!

— А вот я сейчас скажу колдуну! — сказал Маленький Клаус, наступил на мешок и прислушался.

— Ну что?

— Он велит вам пойти и открыть вон тот сундук в углу; там притаился черт. Но надо придерживать крышку, а то он выскочит.

— Так помогите мне придержать! — сказал крестьянин и пошел к сундуку, куда жена спрятала настоящего пономаря.

Пономарь был ни жив ни мертв от страха. Крестьянин приоткрыл крышку и заглянул в сундук.

— Фу! — закричал он и отскочил прочь. — Видел, видел! Точь-в-точь наш пономарь! Вот ужас-то!

Такую неприятность надо было запить, и они пили до поздней ночи.

— А колдуна этого ты мне продай! — сказал крестьянин. — Проси сколько хочешь, хоть целый четверик денег!

— Нет, не могу! — сказал Маленький Клаус. — Подумай, сколько мне от него пользы!

— Ах, мне страсть хочется! — сказал крестьянин и принялся упрашивать Маленького Клауса.

— Ну, — сказал, наконец, Маленький Клаус, — будь по-твоему. Ты ласково обошелся со мной, пустил меня ночевать, так бери ж себе моего колдуна за четверик денег, но смотри, сыпь полнее!

— Хорошо! — сказал крестьянин. — Только возьми уж кстати и сундук; я и часу не хочу держать его у себя в доме; почем знать, может быть он всё еще там сидит?

Маленький Клаус отдал крестьянину свой мешок с высушенной шкурой и получил за него полный четверик денег, да еще крестьянин подарил ему большую тачку, чтобы было на чем везти деньги и сундук.

— Прощай! — сказал Маленький Клаус и покати тачку с деньгами и с сундуком, где всё еще сидел пономарь.

По ту сторону леса протекал большой глубокий ручей, такой быстрый, что едва можно было справиться с течением; через ручей был перекинут большой новый мост. Маленький Клаус встал посредине моста и сказал нарочно как можно громче, чтобы пономарь услышал:

Bu tanishuv parchasidir. Asarning to'liq versiyasi
<https://kitobxon.com/oz/asar/2025> saytida.

Бу танишув парчасидир. Асарнинг тўлиқ версияси
<https://kitobxon.com/uz/asar/2025> сайтида.

Это был ознакомительный отрывок. Полную версию можно
найти на сайте <https://kitobxon.com/ru/asar/2025>